

Сяо Хуа направилась в Летний двор вместе с Восьмым принцем и евнухом Хэном. Она знала, что Лун Лянь будет там, потому что это было ее любимое место, и каждый раз, когда она приходила сюда, она тащила Сяо Хуа в Летний двор.

Хотя дворы были названы в зависимости от времени года, их дизайн интерьера был одинаковым, без каких-либо украшений, которые представляли их название, что делало запоминание путей трудным. На самом деле, Двором с более живым оттенком был Тихий Двор, где жили слуги!

И действительно, в Летнем дворе Лун Лянь и Третий принц сидели в комнате и играли в китайские шахматы. С первого взгляда Сяо Хуа увидела, что черная сторона доминирует в игре.

- Погоди, я не хочу ставить сюда. - Лун Лянь взяла с доски белый камень и положила его в другое место. К сожалению, ее новый ход все же позволил Третьему принцу съесть один из ее белых камней.

- Его и так можно съесть? - воскликнула Лун Лянь. - Я беру назад свой ход!

- Прекрати портить игру, Лун Лянь, - выговорил Третий принц, но не сделал ни малейшего движения, чтобы остановить Лун Лянь, переключая камни.

Это был не первый раз, когда Сяо Хуа видела, как Лун Лянь разрушала шахматную партию, но удивительно, что Третий принц никогда не отказывался играть с ней, даже если она смело жульничала.

Если бы только они могли заменить Третьего принца другим красивым джентльменом, который не имеет кровного родства с Лун Лянь, Сяо Хуа сделает все возможное, чтобы составить им пару.

Лэ Сяотин никогда не видела парня с таким терпением, чтобы позволить девушке убить игру, играя с ним!

Лун Лянь наконец перестала играть, когда каждый ее шаг был заблокирован Третьим принцем.

Третий принц может только беспомощно вздохнуть. Он повернулся к Восьмому принцу. - Восьмой брат, Мать-императрица велит вернуться во дворец до наступления ночи. Я воспользовался случаем, чтобы попросить кухарку приготовить дичь, которую я поймал на охоте. Восьмому брату понравится её вкус.

На самом деле, Восьмой принц хотел уйти, но теперь, когда Третий принц предложил еду, он не мог быть грубым.

- Спасибо, Третий брат! У третьего брата всегда есть вкусная еда, - поблагодарил Восьмой принц.

Тянь Цзы приблизилась и присела в реверансе. - Еда будет подана через минуту, ваше высочество.

- Пусть еду подадут сюда.

- Понятно, ваше высочество.

Лун Лянь могла лишь отказаться от игры, позволив Тянь Цзы и Тянь Чи быстро и эффективно упаковать шахматную доску и вытереть стол чистой влажной тряпкой.

-Сяо Хуа, иди сюда! - Лун Лянь посадила Сяо Хуа рядом с собой. - Когда у тебя день рождения?

- Я не знаю, - Лэ Сяотин не знает дня рождения Сяо Хуа и бессознательно честно ответила. Ах! Мне нужно больше тренироваться держать язык за зубами!

- Ты не знаешь? - Лун Лянь, как и ожидалось, была удивлена этим.

- Это...Сяо Хуа не помнит, потому что Сяо Хуа не знает, какой это был день.

Сяо Хуа: Да, пожалуйста, считай эту молодую леди глупой! Мне самой очень жаль!

Сяо Хуа услышала, как Восьмой принц подавил смех, и молча проклинала его.

- Как насчет этого, Сяо Хуа, могу я выбрать твой день рождения?

- Конечно?

Лун Лянь сияла яркой улыбкой на лице, делая ее еще красивее.

Сяо Хуа: Ургх, сердце, перестань скакать! Это же девочка!

- Тогда я решила! Твой день рождения будет в тот же день, что и мой!

-...А? - Сяо Хуа глупо уставилась на принцессу.

- Я расскажу об этом матери-императрице, чтобы она не удивилась!

Зачем ей понадобилось рассказывать императрице о служанке, с которой у нее был один день рождения?

- Я попрошу королевского повара приготовить твою любимую еду! Мне также нужно сказать об этом гостям, чтобы они приготовили подарки и для тебя.

Сяо Хуа: "... Чотто Маттэ!!! Стоп!!!

- А Лянь, не надо всем рассказывать! - Сяо Хуа поспешно перехватила бессвязную речь Лун Лянь.

- Но мы должны отпраздновать и твой день рождения, - смущенно сказала Лун Лянь. Она уже рассматривала Сяо Хуа как свою сестру и удобно проигнорировала тот факт, что Сяо Хуа еще даже не была замужем за Третьим принцем.

Лун Лянь: Как сестра принцессы, нет ничего странного в том, чтобы устроить большой праздник по случаю дня рождения!

- Лун Лянь, праздновать день рождения горничной с принцессой не годится, - рассудил Третий принц.

Скажи ей, Третий принц! Сяо Хуа внутренне развеселилась.

- Тебе нужно сообщить только Отцу-императору, Матери-императрице и нашим братьям, чтобы они приготовили подарки.

Сяо Хуа: "... В чем разница между твоим предложением и предложением А Лянь?!

- Третий брат прав! - Глаза Лун Лянь загорелись от возбуждения. - Хе-хе, мои подарки от них будут более ценными в этом году.

Итак...Сяо Хуа была использована для того, чтобы заставить королевскую семью обновить свои подарки?

- Они могут сделать мне небольшой подарок, - заметила Сяо Хуа. - А твой подарок останется прежним.

Лун Лянь, должно быть, думает, что они должны подготовить для нее более ценный подарок, чтобы ее подарки затмили подарки Сяо Хуа. Но они также могли бы приготовить подарки той же ценности, что и предыдущие торжества, и просто подарить Сяо Хуа дешевый подарок.

В конце концов, Сяо Хуа была всего лишь горничной, которая легко удовлетворится тем, что высокопоставленные дворяне не сочтут ценным. В самом деле, кто мог сказать, что она вообще получит от них подарки?

Улыбка Лун Лянь медленно стала дьявольской. - Не после того, как я скажу свое слово. Подожди и увидишь, Сяо Хуа! Я позабочусь, чтобы они не пренебрегли нашими подарками!

Принцесса злобно рассмеялась, как злодейка из японского аниме. Смех злодейки обычно заставлял Лэ Сяотин молча критиковать его за фальшь и чрезмерную драматичность, заставляющую их выглядеть глупо.

К счастью, злой смех Лун Лянь больше склонялся к озорству, чем к жестокости, и совсем не выглядел глупым.

- Не перестарайся, - предупредил Третий принц. - Принуждение - это не убеждение.

Лун Лянь надулась. - Ты не доверяешь мне, третий брат? Я знаю, чего не должна делать.

- Напоминание никогда не повредит, - мягко сказал Третий принц.

Лун Лянь закатила глаза. - Ты совсем как мама!

- Спасибо за комплимент. Младшая сестра знает этого брата лучше всех.

Лун Лянь надула губы и отвела взгляд от неискреннего подобострастия Третьего принца. - Мне нужно будет снова войти во дворец, чтобы сообщить всем до конца дня.

- Еду уже подают.

Сегодняшний обед был горячим, и, как обычно, Сяо Хуа ела с особами. Слуги в резиденции Третьего принца более или менее привыкли к особому обращению с Сяо Хуа.

Руки Ань Цзин и Ань Вань двигались с опытом, когда они вымачивали сырое мясо и овощи в горячей кастрюле, прежде чем удалить их в нужное время. Евнух Хэн помог Восьмому принцу с его порцией, неуклонно накапливая мясо поверх своей миски.

Суп пах замечательно и на вкус был восхитительный, сразу же согревая Сяо Хуа, как только она проглотила ложку супа.

Лун Лянь с удовольствием запихивала еду в рот, Третий принц избегал риса, Восьмой принц ел только мясо, а Сяо Хуа почти не ела блюдо, лишь набивая себя рисом.

Третий принц заметил это и положил немного вареного мяса в ее миску. - Ешь больше.

-Д-да, - Сяо Хуа низко опустила голову, прекрасно осознавая, что краснеет, так как чувствовала, как жар накапливается на ее щеках.

После того как ее глаза вылечились, она с трудом отводила взгляд от Третьего принца, очарованная его красотой. Но теперь, когда ее сердце украл тот же самый мужчина, ей трудно смотреть на него долго.

Лэ Сяотин была из тех девушек, которые убегают в противоположную сторону всякий раз, когда видят свое увлечение.

После обеда Третий принц решил сопровождать принцессу и Восьмого принца во дворец. Третий принц и Лун Лянь ехали в одной карете, а Восьмой - в своей.

Третий принц задумчиво посмотрел на сестру. - Я никогда бы не поверил, что моя сестра, которая никогда не любит делиться вещами с людьми, разделит свой день рождения с кем-то.

-Я уже не ребенок, - захныкала Лун Лянь. - Я не против разделить свой день рождения с Сяо Хуа. Но если это другие люди, мне это не понравится.

- Похоже, тебе действительно нравится Сяо Хуа. Что она такого сделала, чтобы ты так хорошо к ней относишься? Она часто делала тебе комплименты? - поддразнил Третий принц.

- Не смейся надо мной! - Лун Лянь надула губы, прежде чем честно ответить. - С ней приятно общаться.

- Приятно?

- Всякий раз, когда я с ней, я чувствую себя расслабленной, свободной от ограничений этикета, которые от меня постоянно требуют. Может быть, это потому, что я знаю, что она не осудит меня, что бы я ни сделала. Больше всего меня поразило то, что она никогда не пользуется моим титулом и не злоупотребляет нашей дружбой!

- Я слышал, что ты с ней дружишь, потому что она кормит тебя едой, - прервал Третий принц откровение сестры.

- Я люблю еду, но я не животное, которое судит людей едой!

Третий принц весело усмехнулся, но перестал дразнить сестру. Он был озадачен, почему отношение Лун Лянь к Сяо Хуа в прошлой жизни кажется другим в этой жизни. Может быть, потому, что эта Сяо Хуа не была настоящей Сяо Хуа и вызвала другой отклик у Лун Лянь?

Вполне возможно.

Хотя Лун Лянь хорошо относилась к Сяо Хуа в их прошлой жизни, это не могло сравниться с этой жизнью.

В прошлом Лун Лянь не делила один день рождения с Сяо Хуа и никогда не относилась к Сяо Хуа как к родной сестре, но как к очень хорошему другу.

Лун Чжу изначально предполагал, что Лун Лянь не пережила сурового периода в стране Мунчжу в этой жизни, поэтому она доверяла людям легче, потому что не была подвержена более глубокому слою жестокости в жизни. Но, похоже, это не единственный случай, потому что Сяо Хуа могла заставить людей охотно относиться к ней хорошо, зная, что она не воспользуется их добротой.

<http://tl.rulate.ru/book/42737/1338784>